

УДК 37: 316.6:004+159.913

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/128/39>

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЗНАНИЕ» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННОГО ШУМА: ИССЛЕДОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ОШСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

©Хабибуллаева Н. З., ORCID: 0000-0003-4946-6752, SPIN-код: 5842-2825,
Ошский технологический университет им. М. М. Адышева,
г. Ош, Кыргызстан, nazgul.habibullaeva74@gmail.com.

©Казиева К. К., ORCID: 0009-0001-9860-4683, Ошский технологический
университет им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан

©Абдирасул кызы Т., ORCID: 0009-0002-9138-9092, Ошский технологический
университет им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан, tattybu1202@gmail.com

©Сыдыкова А. К., ORCID: 0009-0003-2576-2829, Ошский технологический
университет им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан

TRANSFORMATION OF THE CONCEPT OF "KNOWLEDGE" IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION AND INFORMATION NOISE: A STUDY ON THE EXAMPLE OF STUDENTS OF OSH TECHNOLOGICAL UNIVERSITY

©Khabibullaeva N., ORCID: 0000-0003-4946-6752, SPIN code: 5842-2825, Osh Technological
University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, nazgul.habibullaeva74@gmail.com.

©Kazieva K., ORCID: 0009-0001-9860-4683, Osh Technological
University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan

©Abdirasul kzy T., ORCID: 0009-0002-9138-9092, Osh Technological
University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, tattybu1202@gmail.com

©Sydykova A., ORCID: 0009-0003-2576-2829, Osh Technological
University named after M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan

Аннотация. В условиях цифровой трансформации системы образования происходят существенные изменения в традиционных представлениях о природе знания и способах его получения. Проведённое исследование, основанное на результатах анкетирования 135 студентов Ошского технологического университета, показывает, что в процессе изучения английского языка обучающиеся активно используют цифровые образовательные ресурсы, онлайн-платформы и инструменты искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется роли цифровых технологий: более 89% опрошенных студентов используют или периодически применяют инструменты искусственного интеллекта в образовательном процессе. Одновременно значительная часть респондентов отмечает проблему информационного перенасыщения, что подтверждает актуальность феномена информационного шума в современной образовательной среде. В связи с этим традиционная модель знания, ориентированная преимущественно на накопление и воспроизведение информации, постепенно трансформируется в более гибкую навигационную модель, где ключевой компетенцией становится способность эффективно ориентироваться в информационных потоках, критически оценивать источники и рационально интегрировать полученную информацию в образовательную и профессиональную деятельность.

Abstract. The digital transformation of the education system is causing significant changes in traditional understandings of the nature of knowledge and how to acquire it. A study conducted with 135 students at Osh Technological University shows that students actively use digital educational resources, online platforms, and artificial intelligence tools when learning English. Particular

attention is paid to the role of digital technologies: over 89% of students surveyed use or periodically use artificial intelligence tools in their education. At the same time, a significant number of respondents noted the problem of information overload, confirming the relevance of the phenomenon of information noise in the modern educational environment. Consequently, the traditional model of knowledge, focused primarily on the accumulation and retrieval of information, is gradually transforming into a more flexible navigational model, where the ability to effectively navigate information flows, critically evaluate sources, and rationally integrate acquired information into educational and professional activities is becoming a key competency.

Ключевые слова: концепт знания, информационный шум, цифровое образование, английский язык, искусственный интеллект, цифровая грамотность, высшее образование.

Keywords: concept of knowledge, information noise, digital education, English language, artificial intelligence, digital literacy, higher education.

Стремительное развитие цифровых технологий в последние десятилетия стало одним из ключевых факторов трансформации современного образовательного пространства. Распространение интернета, мобильных устройств, цифровых платформ, социальных сетей и систем искусственного интеллекта сформировало принципиально новую информационную среду, в которой производство, распространение и потребление знаний происходят с беспрецедентной скоростью и в беспрецедентном масштабе. В результате образовательные процессы всё в большей степени интегрируются в глобальную цифровую экосистему, что приводит к существенным изменениям в структуре обучения, формах передачи знаний и характере взаимодействия между участниками образовательного процесса. Одним из характерных феноменов данной информационной реальности является информационный шум — состояние, при котором объем доступной информации значительно превышает когнитивные возможности её осмысления, анализа и критической оценки. В условиях информационного перенасыщения перед обучающимися возникает новая интеллектуальная задача: не только получение знаний, но и эффективная фильтрация, интерпретация и систематизация огромных потоков информации. Таким образом, образовательный процесс постепенно смещается от традиционной модели накопления знаний к модели развития когнитивных, аналитических и критических компетенций.

В образовательной среде высших учебных заведений данные процессы приобретают особую значимость. Классическая педагогическая парадигма, основанная на линейной передаче знаний от преподавателя к студенту, постепенно трансформируется в более сложную и многомерную систему образовательного взаимодействия. В рамках этой системы студент выступает не только объектом обучения, но и активным субъектом поиска, анализа и интерпретации информации. Подобная трансформация требует пересмотра традиционных представлений о сущности знания, его структуре и механизмах формирования в условиях цифровой образовательной среды. Особенно отчетливо данные изменения проявляются в сфере изучения иностранных языков. В условиях глобализации английский язык выполняет функцию универсального средства международной коммуникации, науки, бизнеса, технологий и академической мобильности. В связи с этим владение английским языком становится не только образовательной задачей, но и важнейшим фактором профессиональной конкурентоспособности и интеграции в глобальное научно-образовательное пространство.

В этих условиях возникает важная научная проблема: каким образом трансформируется понимание знания в эпоху цифровых технологий и информационного шума, и какие факторы

определяют особенности образовательного поведения студентов в данной среде. Осмысление данной проблемы требует комплексного междисциплинарного анализа, объединяющего подходы педагогики, социологии образования, лингводидактики и исследований цифровой культуры. Настоящее исследование направлено на изучение трансформации концепта «знание» в процессе обучения английскому языку в условиях цифровизации образовательной среды. Эмпирическую основу исследования составляют результаты социологического опроса студентов Ошского технологического университета, позволяющие выявить особенности их образовательных практик, отношение к цифровым источникам информации и роль современных технологий в формировании языковых компетенций.

Проведённое исследование позволяет расширить представления о трансформации образовательных практик в условиях цифровизации, а также выявить новые тенденции в формировании языковых компетенций студентов в современном информационном обществе. Полученные результаты могут быть использованы при разработке современных образовательных стратегий, направленных на повышение эффективности преподавания иностранных языков в условиях цифровой образовательной среды.

Эволюция понятия «знание» в философской и педагогической мысли. Понятие «знание» имеет долгую историю осмысления. В рамках эпистемологии знание традиционно рассматривалось как обоснованное истинное убеждение (Платон; Кант), подчеркивая необходимость не только веры, но и логического обоснования истинности [1–3].

Аристотель разделял знание на теоретическое, практическое и поэтическое, акцентируя внимание на различных сферах его применения [4].

В эпоху Просвещения и индустриального общества, с развитием позитивизма, акцент сместился на эмпирическую проверку и накопление фактов, что соответствовало парадигме «знание как накопление» [5].

Классические определения знания, хотя и фундаментальны, часто ориентированы на статичное, объективное состояние. В современном мире, где информация обновляется с беспрецедентной скоростью, такое определение становится недостаточным. Сегодня знание все чаще рассматривается как процесс, как инструмент познания и деятельности [6].

Идеи Карла Поппера о фаллибилизме и необходимости фальсификации, а также концепция Томаса Куна о парадигмальных сдвигах в науке, предлагают динамический взгляд на развитие знания, подчеркивая его относительность и возможность трансформации [7, 8].

Цифровая революция, ускорившаяся с развитием интернета и цифровых технологий, породила концепцию информационного общества [9].

Это общество характеризуется не только быстрым доступом к информации, но и ее колоссальным объемом. Информационный шум – это избыточная, нерелевантная или недостоверная информация, которая затрудняет поиск и усвоение необходимого знания [10, 11].

Данный феномен оказывает значительное влияние на когнитивные процессы, ускоряя утомление, снижая концентрацию внимания и затрудняя формирование глубокого понимания [12].

В условиях информационного изобилия ключевыми компетенциями становятся информационная грамотность и критическое мышление [13, 14].

Информационная грамотность включает навыки поиска, оценки, организации и использования информации. Критическое мышление предполагает способность анализировать информацию, выявлять предвзятость, делать обоснованные выводы и отличать факты от мнений. Эти компетенции позволяют студентам не просто потреблять информацию, а активно ее интерпретировать и конструировать собственное понимание [15].

Материалы и методы исследования

Анкета включала 15 вопросов, направленных на выявление следующих аспектов: уровень владения английским языком; образовательные стратегии изучения языка; использование интернет-ресурсов; применение технологий искусственного интеллекта; восприятие информационного шума; представления студентов о знании. Для изучения трансформации концепта «знание» были использованы системный подход, компетентностный подход, сравнительный анализ, эмпирические методы и интерпретация результатов. Эмпирическая часть исследования основана на результатах социологического опроса студентов Ошского технологического университета. Анкетирование проводилось в онлайн-формате с использованием цифровой формы. В исследовании приняли участие 135 студентов различных факультетов и направлений подготовки. Анализ распределения респондентов по курсам обучения показал значительное преобладание студентов первого курса. Данная структура выборки объясняется тем, что именно на первом курсе большинство студентов активно изучают английский язык как обязательную дисциплину.

По направлениям подготовки наибольшую долю составили студенты следующих специальностей: информационные технологии; архитектура; экономика; инженерные специальности. Таким образом, исследование охватывает преимущественно студентов технических направлений.

Результаты исследования и их обсуждение

Первым этапом анализа стало определение уровня владения английским языком среди студентов (Таблица 1).

Таблица 1

УРОВЕНЬ ВЛАДЕНИЯ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ

Уровень	Количество	%
A1	84	62
A2	41	30
B1	4	3
B2	4	3
C1	2	1

Полученные результаты свидетельствуют о том, что подавляющее большинство студентов обладают базовым уровнем владения английским языком. Подобная ситуация характерна для многих технических университетов, где английский язык изучается как вспомогательная дисциплина. Однако, несмотря на относительно низкий уровень языковой компетенции, студенты демонстрируют активное использование цифровых образовательных ресурсов. Одним из наиболее интересных результатов исследования является высокий уровень использования технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе (Таблица 2).

Таблица 2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Использование ИИ	Количество	%
Регулярно используют	66	48
Иногда используют	55	41
Знают, но не используют	9	7
Не знают	5	4

Более 89% студентов знакомы с инструментами искусственного интеллекта. Данный результат свидетельствует о формировании новой образовательной парадигмы, в которой знания создаются не только человеком, но и в процессе взаимодействия с цифровыми интеллектуальными системами. В результате анализа ответов респондентов на вопрос о наиболее распространённых способах изучения английского языка было установлено, что ведущую роль в образовательной практике студентов продолжает играть традиционное университетское обучение. Согласно полученным данным, 35,2% опрошенных отметили, что основным источником изучения английского языка являются университетские занятия. Данный результат свидетельствует о сохраняющейся значимости институциональной образовательной среды в формировании языковой компетенции. В то же время значительная доля студентов (22,5%) активно использует интернет-ресурсы как дополнительный инструмент обучения, что отражает тенденцию цифровизации образовательного процесса. Использование платных языковых курсов составляет 21,1%, что может указывать на стремление студентов к углублению языковых навыков за пределами формального образования. Менее распространёнными, но всё же значимыми инструментами обучения выступают мобильные приложения (11,3%) и видеоматериалы на платформе YouTube (9,9%). В совокупности полученные результаты демонстрируют формирование гибридной модели изучения иностранного языка, в которой традиционные формы обучения сочетаются с цифровыми образовательными ресурсами, что является характерной особенностью образовательной среды в условиях информационного общества.

Анализ использования Google Translate и ChatGPT выявил более неоднозначное отношение. Google Translate был оценен как «скорее помог» — 44,3% студентов, «отчасти помог» — 28,4%, и лишь 6,8% считают, что он «очень помог». Наиболее показательно, что 18,2% студентов ответили, что он «не помог» с точки зрения реальных знаний, и 2,3% — что «не имеет значения». ChatGPT показал несколько лучшие результаты: «скорее помог» — 43,0%, «отчасти помог» — 35,2%, «не помог» — 14,8%, «не имеет значения» — 2,3%. Эти данные критически важны. Студенты, несмотря на активное использование инструментов вроде Google Translate и ChatGPT, демонстрируют здоровый скептицизм относительно их роли в формировании истинного знания языка. Высокий процент ответов «скорее помог» и «отчасти помог» — указывает на признание их инструментальной полезности (перевод, помощь в написании, поиск информации), но не как замены полноценному осмыслению и усвоению материала. Ответы «не помог» с пометкой «с точки зрения реальных знаний» — прямо указывают на осознание студентами того, что машинный перевод не эквивалентен пониманию языка, а AI-инструменты, хоть и мощнее, также не решают проблему формирования глубинной компетенции. Это подчеркивает, что знание активно конструируется, а не просто пассивно потребляется, даже при наличии самых продвинутых помощников.

Исследование показало, что подавляющее большинство студентов (86,7%) считают, что интернет сделал изучение английского языка «проще» (Таблица 2). Этот показатель ясно демонстрирует позитивную оценку влияния цифровизации на доступность учебных материалов и ресурсов. Этот результат согласуется с общими тенденциями развития образовательных технологий. Интернет открыл возможности для персонализированного обучения, предоставив доступ к разнообразным форматам контента: видеоуроки, интерактивные упражнения, онлайн-словари, аутентичные тексты и медиа. Студенты получили инструменты, позволяющие заниматься в удобное время и месте, выбирать материалы, соответствующие их уровню и интересам.

Роль YouTube и мобильных приложений в образовательном процессе. YouTube был оценен как полезный ресурс для изучения английского языка 65,9% студентов, причем 31,8% отметили, что он «очень помог». Мобильные приложения получили аналогичные высокие оценки: 60,2% студентов считают их полезными, из них 29,5% — «очень полезными».

YouTube, как кладовая визуального и аудиального контента, позволяет эффективно развивать навыки аудирования и понимания речи носителей языка. Обилие каналов, посвященных изучению английского, от грамматики до разговорной практики, делает его уникальным ресурсом. Мобильные приложения, в свою очередь, обеспечивают удобство доступа и возможность обучения «на ходу», что особенно важно для студентов с плотным графиком. Это свидетельствует о том, что студенты активно интегрируют эти инструменты в свой учебный опыт, используя их для развития конкретных языковых навыков.

Информационный шум — реальная проблема для студентов. Одной из центральных тем исследования стала проблема информационного перенасыщения. Более половины студентов отмечают, что при изучении английского языка в интернете сталкиваются с избытком информации. На вопрос «Сложно ли определить, какая информация в Интернете полезна?» 52,2% студентов ответили «Да, много» и 30,1% — «Иногда». Таким образом, более 80% респондентов сталкиваются с трудностями фильтрации информации. Этот результат является одним из ключевых и демонстрирует острый вызов, стоящий перед современными студентами. Парадокс цифровой эпохи заключается в том, что обилие информации не всегда ведет к росту знаний, а, напротив, может создавать барьеры. Способность ориентироваться в информационном пространстве, выбирать надежные источники, критически оценивать контент и отсеивать «шум» становится не менее важной, чем само владение языком. Это требует развития навыков мета-информационной ориентации и критического мышления, что напрямую трансформирует понятие «знание» из простого наличия информации в способность эффективно управлять ею.

Соотношение «простоты» и «перегруженности» информацией. Парадоксально, но даже при высоких показателях «простоты» изучения языка через интернет (Таблица 2), значительная часть студентов отмечает «слишком много» (33,8%) и «много» (30,9%) информации на соответствующий вопрос. Этот аспект подтверждает предыдущий тезис об информационном шуме. Студенты видят, что интернет упрощает доступ к материалам, но одновременно они ощущают перегруженность. Это означает, что «простота» доступа к информации не равна «простоте» ее усвоения и превращения в знание. Процесс обучения становится своего рода «выживанием» в информационном океане, где умение грамотно фильтровать и выбирать становится ключевым навыком, определяющим эффективность получения знания. Прагматическая ориентация и ценность владения языком. Анализ мотивов изучения английского языка показал доминирование прагматических целей: «для получения международных возможностей (учеба, карьера)» — 65,9%; «для профессионального развития (работа, повышение квалификации)» — 56,8%; «для личного развития (чтение, общение, путешествия)» — 47,7%. Эти данные ярко иллюстрируют, что в современном мире английский язык воспринимается не как самоцель (чисто лингвистическое знание), а как инструмент для достижения других целей. Знание языка — это ключ к доступу к информации, образовательным учреждениям, международным рынкам труда и глобальному сообществу. Следовательно, само понятие «знание» трансформируется: оно обретает прикладной, инструментальный характер. Чем более эффективно студент может применить язык для достижения своих целей, тем большим «знанием» он обладает. «Знание» в данном контексте — это не только владение грамматикой и лексикой, но и умение решать конкретные задачи с помощью языка.

Коммуникативная эффективность как ядро знания. Несмотря на прагматическую направленность, ключевой составляющей владения языком для студентов остается способность к коммуникации. Высокие оценки получила также цель «для общения с иностранцами» (52,3%). Это подтверждает, что, несмотря на все трансформации, фундаментальное назначение языка — быть средством общения — сохраняет свое значение. «Знание» языка невозможно без умения активно им пользоваться: выражать свои мысли, понимать собеседника, участвовать в диалоге. Интересно, что в условиях, когда AI может генерировать текст, именно живая, аутентичная коммуникация сохраняет приоритет. Это означает, что знание языка включает в себя не только лингвистические, но и социокультурные, прагматические аспекты, связанные с реальным взаимодействием.

Трансформация «знания» от накопления к конструированию. Сочетание факторов: доступность информации: интернет предоставляет огромные объемы данных; информационный шум: сложность в фильтрации и оценке; инструментальность ai: возможность автоматизации некоторых задач; прагматическая направленность: язык как средство достижения целей. Студенты, сталкиваясь с этими реалиями, отходят от пассивной модели «знание как накопление» (усвоение правил, заучивание слов) к активной модели «знание как конструирование». Конструирование знания означает, что студент не просто поглощает информацию, но активно ее обрабатывает, интерпретирует, связывает с предыдущим опытом, проверяет и интегрирует. В контексте ELT, это проявляется в: Самостоятельном поиске и отборе информации: Студенты учатся находить материалы, которые им действительно нужны.

Вывод

Цифровая эпоха, несмотря на свои вызовы, переформатирует само представление о знании, особенно в такой прикладной области, как изучение английского языка. Знание английского языка в первую очередь воспринимается как средство достижения внешних целей (международные возможности, карьера, образование), однако, коммуникативная эффективность остается фундаментальным критерием владения языком. Цифровые технологии как катализатор изменений: Интернет, YouTube и мобильные приложения воспринимаются как огромное подспорье в изучении языка, значительно упрощая доступ к материалам и обогащая учебный процесс. Студенты демонстрируют критическое понимание роли AI и машинных переводчиков. Они признают их полезность, но не отождествляют их использование с реальным, глубоким знанием языка, понимая их ограниченность. Преобладающее большинство студентов остро ощущают трудности в навигации по информационным потокам, что подчеркивает необходимость развития навыков критической оценки и фильтрации информации. Происходит фундаментальный сдвиг от модели «знание как накопление» к модели «знание как активное конструирование». Студенты все больше должны самостоятельно находить, оценивать, синтезировать и применять информацию, а не просто пассивно ее усваивать. Подобная трансформация требует от образовательной системы переориентации усилий с передачи информации на развитие метакогнитивных навыков, информационной грамотности и критического мышления, которые позволяют студентам успешно ориентироваться в сложном информационном пространстве и эффективно конструировать собственное знание.

Список литературы:

1. Wang Ju. What is Epistemology? // Philosophical Quarterly. 2020. V. 71. №1. P. 225-226. <https://doi.org/10.1093/pq/pqaa032>

2. Aulia S. Teori pengetahuan dan kebenaran dalam epistemologi // Jurnal Filsafat Indonesia. 2022. V. 5. №3. P. 242-249. <https://doi.org/10.23887/jfi.v5i3.40710>
3. Hannon M. Knowledge, Concept of. Routledge Encyclopedia of Philosophy // Taylor and Francis. 2021. <https://doi.org/10.4324/9780415249126-P031-2>
4. Carter J. A. Digital knowledge: A philosophical investigation. Routledge, 2024. <https://doi.org/10.1017/9781009092203>
5. Otero M. P. Williamson on Defining Knowledge // Episteme. 2022. V. 19. №2. P. 286-302. <https://doi.org/10.4324/9780415249126-P031-2>
6. Lahlou S. Mitigating societal cognitive overload in the age of AI: Challenges and directions // arXiv preprint arXiv:2504.19990. 2025. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2504.19990>
7. Zentner A. From AI Literacy to AI Fluency: A Developmental Framework for Higher Education // Available at SSRN 7014818. 2026. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.7014818>
8. Grabovska S., Musakovska O. Information overload: the psychological area // Psychological Journal. 2020. V. 6. №7. P. 18-29. <https://doi.org/10.31108/1.2020.6.7.2>
9. Safy M. The effect of multiple sources of information on mental focus among Egyptian university students: an inductive study to reduce information overload phenomenon // Cybrarians Journal. 2024. №73. P. 135-177. <https://doi.org/10.70000/cj.2024.73.623>
10. Khusnah R. S., Roosdhani M. R. The Influence of Information Overload on Decision Difficulty Mediated by Social Media Exhaustion on Generation Z in Jepara // Jurnal Manajemen Strategik dan Simulasi Bisnis. 2025. V. 6. №1. P. 1-14. <https://doi.org/10.25077/mssb.6.1.1-14.2025>
11. Dote Pardo J. S. Information overload in digital environments: a systematic review of conceptualizations, antecedents and behavioral consequences // Journal of Documentation. 2026. P. 1-21. <https://doi.org/10.1108/JD-03-2026-0114>
12. Wang X., Zhao X., Yu C. The influence of information and social overload on academic performance: the role of social media fatigue, cognitive depletion, and self-control // Revista de Psicodidáctica (English ed.). 2025. V. 30. №2. P. 500164. <https://doi.org/10.1016/j.psicoe.2025.500164>
13. Morris D. A Review of Information Literacy Programmes in Higher Education: The Effects of Face-to-Face, Online and Blended Formats on Student Perception // Journal of Information Literacy. 2020. V. 14. №1. P. 19-40. <https://doi.org/10.11645/14.1.2668>
14. Weightman A. L., Farnell D. J., Morris D., Strange H., Hallam G. A systematic review of information literacy programs in higher education: effects of face-to-face, online, and blended formats on student skills and views // Evidence Based Library and Information Practice. 2017. V. 12. №3. P. 20-54. <https://doi.org/10.18438/B86W90>
15. Chen C. C., Wang N. C., Tu Y. F., Lin H. J. 12 Years of information literacy research in higher education of asia countries through bibliometric and content analysis // Proceedings of the International Conference on Social Sciences. 2022. V. 8. №01. <https://doi.org/10.175012357268X.2022.6103>

References:

1. Wang, Ju. (2020). What is Epistemology? *Philosophical Quarterly*, 71(1), 225-226. <https://doi.org/10.1093/pq/pqaa032>
2. Aulia, S. (2022). Teori pengetahuan dan kebenaran dalam epistemologi. *Jurnal Filsafat Indonesia*, 5(3), 242-249. <https://doi.org/10.23887/jfi.v5i3.40710>
3. Hannon, M. (2021). Knowledge, concept of. In *The Routledge Encyclopedia of Philosophy*. Taylor and Francis. <https://doi.org/10.4324/9780415249126-P031-2>
4. Carter, J. A. (2024). *Digital knowledge: A philosophical investigation*. Routledge.

5. Otero, M. P. (2022). Williamson on Defining Knowledge. *Episteme*, 19(2), 286-302. <https://doi.org/10.4324/9780415249126-P031-2>
6. Lahlou, S. (2025). Mitigating societal cognitive overload in the age of AI: Challenges and directions. *arXiv preprint arXiv:2504.19990*. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2504.19990>
7. Zentner, A. (2026). From AI Literacy to AI Fluency: A Developmental Framework for Higher Education. Available at SSRN 7014818. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.7014818>
8. Grabovska, S., & Musakovska, O. (2020). Information overload: the psychological area. *Psychological Journal*, 6(7), 18-29. <https://doi.org/10.31108/1.2020.6.7.2>
9. Safy, M. (2024). The effect of multiple sources of information on mental focus among Egyptian university students: an inductive study to reduce information overload phenomenon. *Cybrarians Journal*, (73), 135-177. <https://doi.org/10.70000/cj.2024.73.623>
10. Khusnah, R. S., & Roosdhani, M. R. (2025). The Influence of Information Overload on Decision Difficulty Mediated by Social Media Exhaustion on Generation Z in Jepara. *Jurnal Manajemen Strategik dan Simulasi Bisnis*, 6(1), 1-14. <https://doi.org/10.25077/mssb.6.1.1-14.2025>
11. Dote Pardo, J. S. (2026). Information overload in digital environments: a systematic review of conceptualizations, antecedents and behavioral consequences. *Journal of Documentation*, 1-21. <https://doi.org/10.1108/JD-03-2026-0114>
12. Wang, X., Zhao, X., & Yu, C. (2025). The influence of information and social overload on academic performance: the role of social media fatigue, cognitive depletion, and self-control. *Revista de Psicodidáctica (English ed.)*, 30(2), 500164. <https://doi.org/10.1016/j.psicoe.2025.500164>
13. Morris, D. (2020). A Review of Information Literacy Programmes in Higher Education: The Effects of Face-to-Face, Online and Blended Formats on Student Perception. *Journal of Information Literacy*, 14(1), 19-40. <https://doi.org/10.11645/14.1.2668>
14. Weightman, A. L., Farnell, D. J., Morris, D., Strange, H., & Hallam, G. (2017). A systematic review of information literacy programs in higher education: effects of face-to-face, online, and blended formats on student skills and views. *Evidence Based Library and Information Practice*, 12(3), 20-54. <https://doi.org/10.18438/B86W90>
15. Chen, C. C., Wang, N. C., Tu, Y. F., & Lin, H. J. (2022). 12 Years of information literacy research in higher education of asia countries through bibliometric and content analysis. In *Proceedings of the International Conference on Social Sciences* (Vol. 8, No. 01). <https://doi.org/10.175012357268X.2022.6103>

Поступила в редакцию
22.04.2026 г.

Принята к публикации
30.04.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Хабибуллаева Н. З., Казиева К. К., Абдирасул кызы Т., Сыдыкова А. К. Трансформация концепта «знание» в условиях цифровизации и информационного шума: исследование на примере студентов Ошского технологического университета // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №7. С. 321-329. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/128/39>

Cite as (APA):

Khabibullaeva, N., Kazieva, K., Abdirasul kyzy, T., & Sydykova, A. (2026). Transformation of the Concept of "Knowledge" in the Context of Digitalization and Information Noise: A Study on the Example of Students of Osh Technological University. *Bulletin of Science and Practice*, 12(7), 321-329. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/128/39>